

8. "Ne trudoustraivayutsya po professii". Tokayev zavavil o seryeznom defitsite pedagogov // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ne-trudoustraivayutsya-professii-tokayev-zavavil-ser-eznom-512557/
9. Zhamishev B. Povysheniye dostupnosti i kachestva obrazovaniya v selskoy mestnosti // <https://optimism.kz/2024/12/03/povyshenie-dostupnosti-i-kachestva-obrazovaniya-v-selskoj-mestnosti-fond-qazaqstan-halqyna-masshtabiruet-proekt-razvitie-potencziala-malokomplektnyh-selskih-shkol-s-ispolzovaniem-cz/>
10. Abisheva G. Razryv mezhdu gorodskimi i selskimi shkolami v Kazakhstane: pochemu problema do sikh por ne reshena // <https://www.caravan.kz/news/razryv-mezhdu-gorodskimi-i-selskimi-shkolami-v-kazakhstane-pochemu-problema-do-sikh-por-ne-reshena-891101/>

УДК 347 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-144-153

Э.Р. Рахатов¹

¹Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: erlaw999@gmail.com

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

ВШП «Эділет» КОУ Карагусов Ф.С.

РОЛЬ МФЦА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

Целью статьи является анализ нормативной базы МФЦА, выявление основных проблем и ограничений действующего регулирования цифровых активов в рамках МФЦА, а также оценка его синхронности с общенациональной правовой системой и международными стандартами.

В результате установлено, что несмотря на институциональные достижения МФЦА, сохраняется ряд проблем: коллизии с национальным законодательством, фрагментация правового поля, отсутствие полноценной интеграции с банковским сектором, риски регуляторного арбитража и ограниченность масштабируемости созданной модели на всю территорию Казахстана.

Ценность проведенного исследования заключается в предложении системных мер по гармонизации правовых режимов, устранению нормативных пробелов и формированию единой нормативной среды для устойчивого развития цифровых активов в Казахстане с ориентацией на международные стандарты.

Практическое значение итогов работы заключается в том, что они могут быть использованы при разработке подзаконных актов, институциональной стратегии МФЦА, а также при формировании национальной политики в области цифровой экономики и финтех-инициатив.

Ключевые слова: МФЦА, цифровые активы, регулирование, правовая песочница, токенизация, криптовалюта, регуляторный арбитраж.

Э.Р. Рахатов¹

¹Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: erlaw999@gmail.com

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІ РЕТТЕУДЕГІ АХҚО-НЫҢ РӨЛІ:
МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕКТЕУЛЕР**

Аңдатпа

Мақаланың мақсаты – Астана халықаралық қаржы орталығының (АХҚО) нормативтік база-сына талдау жүргізу, АХҚО юрисдикциясы аясындағы цифрлық активтерді реттеу саласындағы негізгі мәселелер мен шектеулерді анықтау, сондай-ақ оны ұлттық құқықтық жүйемен және халықаралық стандарттармен үйлесімділік тұрғысынан бағалау.

Зерттеу нәтижесінде АХҚО-ның институционалдық жетістіктеріне қарамастан, бірқатар түйткілдер сақталып отырғаны анықталды: ұлттық заңнамадағы қайшылықтар, құқықтық алаңның фрагменттелуі, банк секторымен толық интеграцияның болмауы, регуляторлық ар-битраж тәуекелдері және құрылған модельдің Қазақстан аумағында кеңінен қолданылуының шектеулілігі.

Зерттеудің құндылығы – құқықтық режимдерді үйлестіру, нормативтік олқылықтарды жою және цифрлық активтердің орнықты дамуына бағытталған бірыңғай құқықтық орта қалыптастыру бойынша жүйелі шараларды ұсынуында.

Жұмыстың практикалық маңызы – оның нәтижелері нормативтік-құқықтық актілерді әзірлеуде, АХҚО-ның институционалдық стратегиясын қалыптастыруда, сондай-ақ цифрлық экономика мен финтех бастамалар саласындағы ұлттық саясатты әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: АХҚО, цифрлық активтер, реттеу, құқықтық құмсалғыш, токенизация, крипто-валюта, регуляторлық арбитраж.

E.R. Rakhatov¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: erlaw999@gmail.com

THE ROLE OF THE AIFC IN REGULATING DIGITAL ASSETS IN KAZAKHSTAN: CHALLENGES AND LIMITATIONS

Annotation

The aim of this article is to analyze the regulatory framework of the Astana International Financial Centre (AIFC), identify key issues and limitations of the current regulation of digital assets within the AIFC jurisdiction, and assess its alignment with the national legal system and international standards.

The study revealed that, despite the institutional advancements of the AIFC, several challenges remain: conflicts with national legislation, fragmentation of the legal environment, lack of full integration with the banking sector, risks of regulatory arbitrage, and limited scalability of the model across the territory of Kazakhstan.

The value of the research lies in its proposed systemic measures for harmonizing legal regimes, addressing regulatory gaps, and establishing a unified legal environment for the sustainable development of digital assets in Kazakhstan in accordance with international best practices.

The practical significance of the study's findings lies in their potential use in the development of subordinate legal acts, the institutional strategy of the AIFC, and the formulation of national policies in the field of digital economy and fintech initiatives.

Keywords: AIFC, digital assets, regulation, regulatory sandbox, tokenization, cryptocurrency, regulatory arbitrage.

В условиях стремительного роста индустрии цифровых активов ключевым фактором стабильного и безопасного развития рынка становится эффективное правовое регулирование. В Казахстане особую роль в формировании правового режима цифровых активов играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), обладающий автономной юрисдикцией на основе общего права.

Бурное развитие цифровых активов (криптовалют, токенов и др.) за последнее десяти-

летие поставило перед государствами задачу выработки эффективного правового регулирования в данной сфере. Последствия краха крупных криптобирж и другие скандалы 2022 года усилили призывы к ужесточению надзора за рынком цифровых активов [1].

Многие юрисдикции начали внедрять нормативные решения: от признания криптовалют законным средством платежа до создания специальных законов, регулирующих бурно растущий криптобизнес.

В Европейском союзе, например, был принят комплексный Регламент «Markets in Crypto-Assets» (MiCA) в 2023 году, который, по оценке экспертов, придаёт индустрии криптоактивов столь необходимую прозрачность и может стать глобальным стандартом регулирования [1].

Республика Казахстан не осталась в стороне от данных процессов [2]. При этом в Казахстане сложилась уникальная модель регулирования: наряду с общенациональным законодательством ключевую роль играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) – специальная юрисдикция со своей правовой системой на принципах общего права. МФЦА выступает своего рода «полигоном» для опережающего правового регулирования инноваций, включая сферу цифровых активов, тогда как национальный законодатель постепенно интегрирует новые подходы. В настоящей статье критически рассматривается роль МФЦА в правовом регулировании цифровых активов в Казахстане, анализируется нормативная база МФЦА и подход общего права, выявляются существующие проблемы и ограничения (коллизии с законодательством РК, пробелы, институциональные барьеры), а также оценивается влияние международных трендов на деятельность МФЦА.

МФЦА создан в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана»». Данный закон наделил МФЦА особым правовым статусом и автономной юрисдикцией в пределах города Астаны [3].

В МФЦА действует собственная правовая система, основанная на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, а также на актах самого МФЦА [4].

Официальным языком МФЦА является английский, в нём созданы независимые суд и международный арбитраж, решения которых приравнены к решениям государственных судов РК [4].

Такой общий правовой подход обеспечивает гибкость и привлекательность юрисдикции для иностранных инвесторов, а также ускоренное внедрение лучших мировых практик в регулировании новых явлений, включая цифровые активы.

Нормативно-правовая база МФЦА в сфере цифровых активов формировалась поэтапно. Изначально в МФЦА был запущен экспери-

ментальный режим регулируемой финтех-песочницы (FinTech Lab), в рамках которого ограниченное число компаний получали возможность проводить операции с криптоактивами при смягченных требованиях [4].

В этот период оборот криптовалют (необеспеченных цифровых активов) на территории остального Казахстана оставался вне закона, но внутри МФЦА такие операции были разрешены при условии получения лицензии Финансового регулятора МФЦА – Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA) [5].

Для осуществления деятельности криптобиржи в МФЦА требовалось получить лицензию типа «Operating a Digital Asset Trading Facility» (операции платформы торговли цифровыми активами).

Акты МФЦА в области финансовых технологий (FinTech Rules) устанавливали строгие требования к таким лицензиатам: разделение инвесторов по квалификации (розничные, аккредитованные, профессиональные) с лимитами на объем операций для защиты неквалифицированных вкладчиков, обязательное проведение финансового и ИТ-аудита, создание системы комплаенс-контроля, процедур KYC/AML (идентификация клиента и противодействие отмыванию денег) и другие меры безопасности [5].

К примеру, лицензированная криптобиржа должна была иметь внутренние политики по управлению рисками, противодействию конфликтам интересов, многоуровневую систему внутреннего контроля («трех линий», принцип «четырёх глаз» и т.д.).

Таким образом, с самого начала МФЦА сделал акцент на баланс инноваций и инвесторской защиты, допуская обращения криптовалют, но в рамках чётко регламентированной и контролируемой среды.

В 2022–2023 годах нормативная база МФЦА эволюционировала от экспериментальной к полноценной. После апробации в песочнице ряд криптокомпаний перешли на полный лицензированный режим. Был реализован пилотный проект по интеграции криптобирж МФЦА с банковской системой Казахстана (август 2022 – декабрь 2023), что позволило отработать взаимодействие по фиатным платежам [6].

На основе опыта пилота AFSA разработал новый свод правил о деятельности с цифровыми активами, вступивший в силу с 1 января 2024 года [7].

По словам руководства AFSA, данные Правила, созданные в сотрудничестве с рынком, охватывают широкий спектр рисков – от незаконной деятельности до киберугроз и манипулирования рынком.

Новый свод правил консолидировал ранее разрозненные положения в единый акт и учёл наработанный опыт, включая результаты пилотного взаимодействия с банками. Правила распространили действие нормативных требований на все основные категории участников рынка цифровых активов – операторы торговых платформ, управляющие инвестиционными фондами в криптоактивах, брокеры, кастодианы и пр.

AFSA подчеркнул, что цель нового режима – обеспечить надёжную, прозрачную и устойчивую инфраструктуру рынка, сохраняя баланс между защитой инвесторов и стимулом к инновациям.

Планируется дальнейшее расширение регулирования МФЦА, например, внедрение правовой основы для выпуска стейблкоинов в юрисдикции МФЦА.

Следует отметить, что дефиниции и классификация цифровых активов в МФЦА отличаются от национальных. В глоссарии актов МФЦА цифровой актив определяется как цифровое выражение стоимости, т.е. по сути рассматривается как инвестиционный инструмент.

При этом в МФЦА фактически допускаются к обороту преимущественно *необеспеченные* цифровые активы (*cryptocurrencies*), тогда как *обеспеченные* токены (цифровые «представители» реальных активов и услуг) пока не получили широкого развития. В национальном же праве РК под влиянием законодательства о цифровых активах проводится четкое разграничение обеспеченных и необеспеченных цифровых активов, отражая разницу правовых режимов цифровых активов этих двух видов.

Таким образом, МФЦА создал в Казахстане довольно продвинутую правовую среду для операций с криптовалютами, опирающуюся на английское прецедентное право и собственные правила. Эта среда уже принесла ощутимые результаты: по данным пресслужбы МФЦА, объем операций с цифровыми активами через участников МФЦА за 9 месяцев 2024 года превысил \$716 млн (против \$324 млн за весь 2023 год), а число клиентов лицензированных криптобирж достигло десятков тысяч. Нормативная база МФЦА продолжает совершенствоваться, стремясь

соответствовать лучшим международным стандартам и привлечь в юрисдикцию глобальных игроков рынка [6].

Несмотря на описанные успехи, модель двойного регулирования (МФЦА vs национальное право) порождает ряд проблем и ограничений. Ниже рассмотрены основные из них:

- коллизии между правом МФЦА и законодательством РК;
- пробелы и несогласованность в регулировании цифровых активов вне МФЦА;
- институциональные и процедурные барьеры интеграции рынка цифровых финансовых активов (ЦФА);
- риски регуляторного арбитража между МФЦА и «материковым» рынком.

Несмотря на институциональные достижения МФЦА, сохраняется ряд проблем: коллизии с национальным законодательством, фрагментация правового поля, отсутствие полноценной интеграции с банковским сектором, риски регуляторного арбитража и ограниченность масштабируемости созданной модели на всю территорию Казахстана. Проблема усугубляется тем, что между нормативной базой МФЦА и национальным законодательством сохраняются правовые коллизии, что затрудняет правоприменение, снижает доверие инвесторов и ограничивает развитие финансовых инноваций. Также сохраняется правовая неопределенность в отношении статуса цифровых активов вне юрисдикции МФЦА, отсутствуют четкие процедуры налогообложения и взаимодействия с банковской системой. Это затрудняет участие традиционных финансовых институтов в криптоэкономике и сдерживает развитие экосистемы цифровых активов в масштабе страны.

Коллизии юрисдикций. Исторически сложилось явное противоречие: общенациональное законодательство Казахстана до недавнего времени фактически запрещало обращение так называемых необеспеченных цифровых активов (криптовалют) на территории РК, тогда как в МФЦА такие операции разрешались под надзором AFSA.

Поправки от 25 июня 2020 г. внесли в Гражданский кодекс РК понятие «цифровой актив» как имущественного блага, оборот которого регулируется актами РК и актами МФЦА [7]. Одновременно Закон РК «Об информатизации», а позже – Закон РК «О цифровых активах», разделил цифровые активы на обеспеченные и необеспеченные, установив запрет на оборот необеспеченных цифровых активов на территории РК [9].

Однако до недавнего времени этот запрет носил во многом декларативный характер – административной или уголовной ответственности за нарушение прямо не предусматривалось.

В результате возник своеобразный правовой дуализм: вне МФЦА криптооборот вне закона, но и не строго наказуем, тогда как внутри МФЦА он законен при соблюдении правил Центра.

Ситуация начала выправляться с принятием специального Закона РК «О цифровых активах в Республике Казахстан» № 193-VII, вступившего в силу 1 апреля 2023 года [8].

Этот Закон в определённой степени развил базовые «правила игры», чуть раньше впервые установленные в Законе об информатизации, на национальном уровне, признав майнинг и определённые операции с цифровыми активами легальными видами деятельности и пытаясь интегрировать режим МФЦА в общую систему.

В частности, Закон о цифровых активах прямо закрепил, что выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов, а равно деятельность криптобирж по ним запрещены на территории РК, за исключением территории МФЦА, на которой разрешил и регулировал майнинг криптовалюты в юрисдикции Казахстана. Тем самым особый статус МФЦА был *де-юре* признан – он стал единственным «островком» легального обращения криптовалют в Казахстане. Кроме того, Закон обязывает криптобиржи МФЦА информировать клиентов о рисках операций с криптовалютами, а взаимодействие таких бирж с банками второго уровня РК поручено урегулировать отдельным актом МФЦА по согласованию с Национальным Банком РК.

Несмотря на появление национального закона, ряд коллизий все еще сохраняется. Так, согласно Закону о цифровых активах, необеспеченные токены не признаются ни финансовым инструментом, ни финансовым активом вне МФЦА. Соответственно, традиционные участники рынка ценных бумаг (брокеры, управляющие компаниями), имеющие лицензии уполномоченного агентства РК (АРРФР), не вправе работать с криптоактивами – ни напрямую, ни в виде деривативов на них [6].

Национальное регулирование попросту не предусматривает таких объектов. В результате казахстанские брокеры и финорганизации, желающие развивать цифровые инструменты, сталкиваются с препятствием: либо ограни-

читься обеспеченными токенами (цифровыми ценными бумагами), либо создавать структуры в МФЦА для работы с криптовалютами. Последнее ведет к явлению регуляторного арбитража, когда компании предпочитают юрисдикцию с более благоприятным режимом (МФЦА).

Отечественные профессиональные участники, такие, как **ATAIX Eurasia, Biteeu, CaspianEx и другие криптобиржи и финтех-компании**, работающие в рамках МФЦА и за его пределами рынка справедливо указывают, что при текущей разрозненности правил конкурентные условия неравны, а единый рынок ЦФА пока не сформирован.

Пробелы в национальном регулировании. Хотя Закон 2023 г. заложил основы, он во многом отсылает к подзаконным актам и требует дальнейшей конкретизации. На конец 2024 года макрорегулятор (Национальный банк РК) и Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) еще не создали полноценной нормативной базы для практической реализации оборота цифровых активов вне МФЦА. Например, порядок лицензирования или регистрации обеспеченных цифровых активов, деятельность обменников и операторов подобных платформ – всё это в стадии разработки. Такая неопределенность сдерживает развитие «материкового» рынка финтех-проектов и вынуждает инновационных предпринимателей работать либо в МФЦА, либо в правовом вакууме. Более того, пока не урегулированы вопросы налогообложения доходов от операций с криптоактивами, учета таких активов в бухгалтерском балансе компаний вне МФЦА, защиты прав потребителей и инвесторов на национальном уровне. Эти пробелы повышают правовые риски для всех внеюрисдикционных участников рынка и тормозят привлечение институциональных инвесторов.

Институциональные барьеры. Для полноценного функционирования рынка цифровых активов необходима интеграция традиционной финансовой инфраструктуры – прежде всего, банковского сектора. В Казахстане до недавнего времени банки второго уровня (БВУ) не могли легально обслуживать операции с криптовалютами клиентов. Пилот 2022–2023 гг., реализованный МФЦА совместно с Национальным банком РК (НБ РК), стал первым шагом к сближению: в рамках ограниченного круга банков и бирж протестированы механиз-

мы ввода-вывода фиатных средств для сделок с криптоактивами. По итогам пилота были приняты Правила взаимодействия провайдеров услуг ЦФА с банками, которые вступили в силу с 2024 г.

Тем не менее до сих пор не все казахстанские БВУ готовы открыто поддерживать криптооперации. Банки справедливо выражают обеспокоенность по поводу комплаенс-рисков, связанных с обслуживанием операций с цифровыми активами. Среди ключевых вызовов — необходимость надёжного контроля транзакций клиентов, а также интеграции с биржевыми API (Application Programming Interface — интерфейс программирования приложений), через которые осуществляется обмен данными с торговыми платформами и платёжными системами в режиме реального времени. На текущий момент в стране фактически отсутствует полностью *crypto-friendly* банк, удовлетворяющий все потребности криптоинвесторов. Нет и общедоступных платёжных инструментов вроде криптовалютных карт, привязанных к банковским счетам. Чтобы изменить ситуацию, требуется активная позиция регуляторов: смягчение режимов для банков-партнеров криптобирж, обеспечение прозрачности и учета криптотранзакций. Национальный Банк Казахстана осознаёт этот вызов. Заместитель председателя Национального банка РК Б. Шолпанкулов в сентябре 2024 г. признал, что интеграция крипторынка и традиционных финансов бросает множество вызовов, и указал на необходимость снять регуляторные барьеры между участниками. По его словам, Нацбанк разрабатывает поправки, которые позволят более прозрачно использовать цифровые активы в финансовой системе [6]. Это свидетельствует о постепенном движении к институциональному сопряжению двух сегментов рынка — однако на практике оно займёт время и потребует согласованных действий.

Регуляторный арбитраж и фрагментация рынка. Пока существуют разночтения в правилах, сохраняется риск, что значительная часть оборота криптоактивов будет идти в обход официальных каналов. Уже сейчас оценочно около 1 миллиона казахстанских инвесторов пользуются услугами нерегулируемых (зарубежных) криптобирж. Они зачастую предпочитают глобальные платформы (Binance, Bybit и др.) ввиду широкой линейки продуктов и отсутствия строгих требований КЭС. МФЦА пытается привлечь эти биржи в свою юрисдикцию.

В 2022–2023 гг. крупнейшие игроки — Binance и Bybit — зарегистрировали дочерние структуры в МФЦА и получили лицензии AFSA на деятельность криптобиржи. Им предоставлен переходный период до конца 2026 года, в течение которого они должны локализовать сервисы для казахстанских клиентов, создав локальные платформы и постепенно переводя пользователей с глобальных версий. Уже сейчас казахстанцам доступна торговля через специальные секции Binance/Bybit для РК, с возможностью ввода и вывода тенге через местные банки. Этот механизм направлен на *обеление* рынка: пользователи получают удобный интерфейс привычных глобальных бирж, но в правовом поле МФЦА. Однако если локальные версии не предложат аналогичный глобальному функционал и ликвидность, часть инвесторов может остаться в тени. Регуляторы понимают, что принудительное отключение казахстанцев от зарубежных платформ без предоставления равноценной альтернативы лишь стимулирует «серые» схемы.

Поэтому выбран поэтапный подход: параллельная работа глобальных и локальных площадок с наращиванием возможностей последних, улучшением банковского сервиса, снятием избыточных требований для клиентов и т.д. Фактически МФЦА выступает драйвером легализации рынка, но для успеха необходима поддержка и синхронизация действий со стороны национальных органов (НБ РК, АРПФР, налоговые органы).

Обобщая, можно констатировать: ключевая проблема — фрагментарность правового поля. МФЦА выстроил свою эффективную микросистему регулирования ЦФА, тогда как вне Центра нормативная основа пока отстаёт. Это порождает коллизии (различие статусов криптоактивов), пробелы (отсутствие детализации процедур), институциональные барьеры (ограничения для банков и профучастников) и риск арбитража. Решение видится в постепенной гармонизации законодательства РК с учётом апробированного опыта МФЦА: распространении лучших практик, устранении противоречий и создании единого прозрачного рынка цифровых активов в масштабах всей страны.

Международные тенденции и их влияние на МФЦА.

Регулирование цифровых активов — динамично развивающаяся область во всём мире. Международные тенденции напрямую влияют на политику МФЦА, который стремится пози-

ционировать себя в русле глобальных стандартов. Рассмотрим ряд актуальных трендов:

1. Комплексное регулирование крипторынков. После периода неопределенности всё больше юрисдикций вводят всеобъемлющие правила для индустрии криптоактивов. В ЕС принят регламент MiCA (2023), устанавливающий единые требования к эмитентам токенов, провайдерам кошельков, биржам и пр. Большие надежды связываются с тем, что MiCA станет *де-факто* моделью для других стран. Подобные всеобъемлющие рамки рассматриваются и в ряде других регионов. МФЦА, внедряя свой свод правил 2024 года, фактически реализует аналогичный подход «сводного регулирования», охватывающего все основные аспекты деятельности с цифровыми активами.

При разработке правил AFSA учитывал международный опыт и рекомендации (в том числе принципы FATF по предотвращению отмывания средств в криптосфере), что позволяет Астане соответствовать мировым трендам.

2. Возникновение крипто-хабов и конкуренция юрисдикций. В последние годы ряд финансовых центров заявили амбиции стать глобальными криптохабами. Например, Дубай создал отдельный регулирующий орган (VARA) и правовую базу для виртуальных активов, Гонконг с 2023 г. разрешил розничную торговлю криптовалютами под надзором Комиссии по ценным бумагам. Эксперты отмечают, что именно новые финансовые центры в Азии и на Ближнем Востоке сейчас задают тон, предлагая сбалансированное регулирование, которое позволяет инновациям развиваться при контроле рисков.

МФЦА фактически находится в одной «лиге» с такими юрисдикциями, как ADGM (Абу-Даби) или DIFC (Дубай), перенимая их опыт. Чтобы привлечь международных игроков (биржи, финтех-стартапы), Астана предлагает льготные условия – налоговые преференции до 2066 года, упрощенный визово-трудовой режим для иностранцев, гибкую валютную политику и т.д. Всё это уже дало результат в виде прихода Binance, Vubit и ряда других компаний мирового уровня. В то же время конкуренция между центрами за «цифровой капитал» растёт, и МФЦА необходимо поддерживать репутацию надёжной и прогрессивной юрисдикции, постоянно актуализируя свои правила в соответствии с лучшими практиками.

3. Токенизация реальных активов и выход за рамки криптовалют. Следующий этап

развития индустрии – перенос в цифровую форму традиционных финансовых инструментов и объектов экономики. По мнению руководства МФЦА, токенизация реальных активов (недвижимости, товаров, произведений искусства и пр.) способна революционизировать рынок, сделав ранее недоступные активы делимыми и торгуемыми широким кругом инвесторов. Международно эта тенденция поддерживается: в ряде стран (Сингапур, Швейцария, Германия) уже запущены платформы по выпуску *security tokens* – цифровых аналогов ценных бумаг, регулируемых по моделям, близким к фондовому рынку. МФЦА готовится к этому тренду: после завершения крипто-пилота 2023 г. в Центре заявлено о разработке новой регулирующей среды для токенизации активов и стейблкоинов. Уже сейчас в числе лицензиатов МФЦА есть платформы, специализирующиеся на токенизированных ценных бумагах. Можно ожидать, что в ближайшие годы МФЦА будет одним из пионеров в СНГ по внедрению регулирования *STO (security token offerings)*, опираясь на английское право и опыт таких юрисдикций, как Великобритания и США, где постепенно формируется практика обращения цифровых аналогов акций и облигаций.

4. Усиление требований к защите инвесторов и кибербезопасности. 2022 год ознаменовался громкими банкротствами (например, биржи FTX) и хакерскими атаками на криптоиндустрию, что усилило глобальный акцент на прозрачности и контроле. Регуляторы требуют от криптобирж внедрения строгих мер кибербезопасности, аудита смарт-контрактов, соблюдения принципа сегрегации клиентских средств и резервирования капиталов. МФЦА учёл эти уроки: новый свод правил ввёл расширенные требования к поставщикам услуг цифровых активов, включая меры против незаконной деятельности и киберугроз. Кроме того, AFSA предусматривает право вмешаться и запретить торговлю определённым токеном, если посчитает его небезопасным или мошенническим. Данный надзорный подход созвучен позиции ведущих мировых регуляторов и призван укрепить доверие инвесторов. В международном плане стоит также отметить рекомендации Совета по финансовой стабильности (FSB) и IOSCO, которые в 2023–2024 гг. предложили принципы регулирования криптоактивов на глобальном уровне. МФЦА, будучи частью сети Всемирного альянса международных финансовых центров, участвует в обмене лучши-

ми практиками и встраивает эти принципы в свою нормативную базу.

Таким образом, МФЦА демонстрирует открытость к мировым тенденциям: адаптирует своё законодательство под новые стандарты (как региональные, так и глобальные), привлекает иностранных участников и старается предугадать будущие тренды рынка цифровых активов. Влияние международного фона прослеживается во всех новациях МФЦА – от комплексного характера регулирования до планов по стейблкоинам. Это позволяет Астане позиционировать себя на равных с другими прогрессивными юрисдикциями и претендовать на роль регионального лидера в сфере цифровых финансов.

Международный финансовый центр «Астана» сыграл ключевую роль в становлении и развитии правового регулирования цифровых активов в Казахстане. Фактически МФЦА заполнил первоначальный правовой вакуум, создав на своей территории регулируемую экосистему для криптовалют и финтех-инноваторов. Опираясь на принципы общего права и собственные нормативные акты, МФЦА обеспечил контролируемое внедрение технологий блокчейн в финансовый сектор при одновременной защите интересов инвесторов и соблюдении требований прозрачности. Через механизмы лицензирования, надзора и сотрудничества с банками МФЦА удалось легализовать существенную часть оборота криптоактивов, которая ранее находилась в тени.

Однако сохраняющиеся проблемы и ограничения свидетельствуют о необходимости дальнейших реформ. Наличие параллельных правовых режимов – общего (РК) и специального (МФЦА) – порождает риски коллизий и раздробленности рынка. Национальное законодательство хоть и сделало шаг вперед, приняв Закон о цифровых активах, пока не достигло достаточной детализации и синхронизации с режимом МФЦА. Для формирования единого рынка цифровых финансовых активов в Казахстане требуется устранить нормативные пробелы, узаконить взаимодействие между участниками внутри и вне МФЦА, гармонизировать терминологию и правоприменительную практику. Координация усилий регуляторов – НБ РК, АРРФР и AFSA – должна быть направлена на сближение требований и признание лицензий, чтобы исключить двойные стандарты и дестимулировать уход бизнеса в серую зону.

Институционально предстоит активнее вовлечь банковский сектор и традиционные финансовые институты: необходимо, чтобы казахстанские БВУ стали полноценными проводниками для операций с ЦФА, а брокеры – могли предлагать клиентам токенизированные продукты наравне с классическими. Для этого национальным органам, возможно, придётся пересмотреть ряд устаревших запретов и ограничений, переняв опыт МФЦА по контролю рисков на новом рынке.

МФЦА, со своей стороны, следует продолжать курс на прозрачность и международное сотрудничество. Привлечение глобальных криптобирж – шаг в правильном направлении, но важно довести процесс локализации до конца, чтобы выгоды получили казахстанские пользователи и экономика (в виде налоговых поступлений и развития смежных отраслей). Также МФЦА может стать площадкой для внедрения регуляторных новелл, опережающих время – таких как правовые режимы для выпуска национальной цифровой валюты (CBDC) или создания трансграничных блокчейн-платформ с партнёрами из других стран. Это укрепит статус Казахстана как одного из центров компетенций в области цифрового права.

В заключение, роль МФЦА в регулировании цифровых активов в Казахстане следует оценивать как в целом положительную и стратегически важную, но эволюционно переходную. МФЦА выступил инкубатором нормативных решений и катализатором перемен, однако для устойчивого развития рынка необходимо, чтобы наработанные механизмы были приняты и масштабированы на национальном уровне. Оптимальным вариантом видится постепенное выравнивание правового режима: интеграция лучших практик МФЦА в законодательство РК, при сохранении преимуществ самой площадки МФЦА для привлечения международного капитала. Такое сочетание позволит Казахстану обеспечить конкурентоспособное регулирование цифровых активов, стимулировать инновации и при этом минимизировать юридические риски.

В перспективе это будет способствовать становлению Казахстана как современного цифрового хаба региона, где новые финансовые технологии развиваются в рамках понятных и эффективных правовых норм.

Список использованных источников:

1. AIFS. Astana Finance Days holds panel session «Future of Crypto Regulation: Discussion with Experts Representing Academia and Industry» // <https://afsa.aifc.kz/astana-finance-days-holds-panel-session-future-of-crypto-regulation-discussion-with-experts-representing-academia-and-industry-2/> (в ред. 07.03.2023)
2. Грешников К. Новое в регулировании цифровых активов в Казахстане // https://aequitas.kz/uploads/230807_Greshnikov_K_Novoe_v_regulirovanii_cifrovyyh_aktivov_907d28cafb.pdf (в ред. 07.08.2023)
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 07.12.2015 № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390
4. CIS Arbitration Forum. Astana International Financial Centre's (AIFC) Court: what is its position within the judicial system of Kazakhstan? // <https://cisarbitration.com/2018/12/05/astana-international-financial-centres-aifc-court-what-is-its-position-within-the-judicial-system-of-kazakhstan/> (в ред. 18.09.2020)
5. Global Legal insights. Fintech laws and regulations 2024 // <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/fintech-laws-and-regulations/kazakhstan/> (в ред. 10.09.2024)
6. Бекназаров А.Б. О регулировании цифровых активов в Республике Казахстан и МФЦА // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36513764 (в ред. 25.09.2023)
7. Батищева Т. Как в Казахстане будут формировать единый рынок цифровых финансовых активов // <https://forbes.kz/articles/kak-v-kazahstane-budut-formirovat-edinyy-rynok-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (в ред. 25.12.2024)
8. Кушимов Н. AFSA опубликовал новый свод Правил, касающихся деятельности с цифровыми активами // <https://afsa.aifc.kz/ru/afsa-announces-new-rulebook-on-digital-asset-activities/> (в ред. 25.08.2024)
9. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356
10. Мостовая К. Как легально торговать криптовалютой в Казахстане? 8 важных ответов от МФЦА // *Digital Business Kazakhstan*. – 07.02.2025. – Режим доступа: <https://digitalbusiness.kz/2025-02-07/kak-legalno-torgovat-kriptovalyutoy-v-kazahstane-8-vaznih-otvetov-otmftsa/>

References:

1. Astana International Financial Centre (AIFC). *Astana Finance Days holds panel session «Future of Crypto Regulation: Discussion with Experts Representing Academia and Industry»*. Available at: // <https://afsa.aifc.kz/astana-finance-days-holds-panel-session-future-of-crypto-regulation-discussion-with-experts-representing-academia-and-industry-2/> (accessed 07 March 2023).
2. Greshnikov, K. *Novoe v regulirovanii tsifrovyykh aktivov v Kazakhstane*. Aequitas Law Firm, 2023. Available at: https://aequitas.kz/uploads/230807_Greshnikov_K_Novoe_v_regulirovanii_cifrovyyh_aktivov_907d28cafb.pdf (accessed 07 August 2023).
3. Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 07.12.2015 No. 438-V ZRK «*O Mezhdunarodnom finansovom tsentre Astana*». Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the Astana International Financial Centre». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390
4. CIS Arbitration Forum. *Astana International Financial Centre's (AIFC) Court: What is its position within the judicial system of Kazakhstan?* Available at: <https://cisarbitration.com/2018/12/05/astana-international-financial-centres-aifc-court-what-is-its-position-within-the-judicial-system-of-kazakhstan> (accessed 18 September 2020).
5. Global Legal Insights. *Fintech Laws and Regulations 2024*. Available at: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/fintech-laws-and-regulations/kazakhstan/> (accessed 10 September 2024).
6. Beknazarov, A.B. *O regulirovanii tsifrovyykh aktivov v Respublike Kazakhstan i MFTSA* [On the regulation of digital assets in the Republic of Kazakhstan and AIFC]. Zakon.kz. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36513764 (accessed 25 September 2023).

7. Batischeva, T. *Kak v Kazakhstane budut formirovat' edinyi rynek tsifrovyykh finansovykh aktivov*. Forbes Kazakhstan. Available at: <https://forbes.kz/articles/kak-v-kazahstane-budut-formirovat-edinyy-rynok-tsifrovyyh-finansovykh-aktivov> (accessed 25 December 2024).
8. Kushimov, N. *AFSA opublikoval novyi svod Pravil, kasayushchikhsya deyatel'nosti s tsifrovymi aktivami*. AIFC. Available at: <https://afsa.aifc.kz/ru/afsa-announces-new-rulebook-on-digital-asset-activities/> (accessed 25 August 2024).
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 fevralya 2023 goda No. 193-VII ZRK «*O tsifrovyykh aktivakh v Respublike Kazakhstan*». Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356
10. Mostovaya, K. *Kak legal'no torgovat' kriptovalyutoi v Kazakhstane? 8 vazhnykh otvetov ot MFTSA*. Digital Business Kazakhstan. 07 February 2025. Available at: <https://digitalbusiness.kz/2025-02-07/kak-legalno-torgovat-kriptovalyutoy-vkazahstane-8-vazhnykh-otvetov-otmftsa/>